

ГЕННАДИЙ ДОБРОВОЛЬСКИЙ

ВСТРЕЧА С МОНСТРАМИ

Геннадий Добровольский

Встреча с монстрами

«Издательские решения»

Добровольский Г.

Встреча с монстрами / Г. Добровольский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934234-8

Инопланетяне, ощущающие разрушительное влияние агрессивного населения Земли, прилетают на нашу планету разобраться и помочь нам перейти на рельсы созидания с пути разрушения, но сталкиваются с различными мало понятными для них, но очень хорошо знакомыми нам проблемами. Первая часть трилогии.

ISBN 978-5-44-934234-8

© Добровольский Г.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Об авторе	7
Часть 1. Встреча с Землёй	8
Глава 1. Первый выход	8
1	8
2	8
3	9
4	10
5	10
Глава 2. План действий	12
1	12
2	12
3	12
4	15
Глава 3. Ночной визит	17
1	17
2	20
3	22
4	23
Глава 4. Похищение	24
1	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Встреча с монстрами

Геннадий Добровольский

© Геннадий Добровольский, 2018

ISBN 978-5-4493-4234-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Сразу хочу оговориться, что книга создана по рукописям моего отца, профессора, доктора медицинских наук. Об авторе я напишу чуть ниже более подробно. А здесь хотел бы ненадолго остановиться на том, о чем же эта книга, которую Вы держите в руках.

Жанр научной фантастики примера Рэя Бредберри сегодня имеет немного последователей. Так вот эта книга отчасти – попытка восполнить этот пробел. Почему отчасти, спросите Вы? Потому что, кроме научного взгляда вперед здесь мы видим взгляд «со стороны» на самих себя, на наше общество со всеми его достоинствами и недостатками. Необходимо оговориться, что рукопись книги была написана отцом в лихие девяностые и скорее отражает суровую действительность тех времен. Даже псевдоним автор взял на американский манер – Дженерез Алекс Каиндуилл (по сути простой перевод фамилии, имени и отчества автора, но тогда было так модно). Тут Вам и бюрократия (без справочки никуда), лихие распродажи 90-х (а как сегодня обстоит дело?), праздники презервативов и жвачки (в девяностые это казалось дикостью, а позже и теперь это вообще воспринимается нормально), вопросы трансплантологии (а так ли могут заботиться трансплантологи о больных, как это декларируется?) и многое другое, что Вы узнаете без труда.

«Встреча с монстрами» -книга, которая ставит вопрос: а монстры – это кто? Не буду раскрывать интригу книги, когда Вы ее прочтете до конца, Вас будут ждать неожиданные ощущения и выводы. А также, это книга, имеющая кроме художественного смысла и интриги, призыв автора посмотреть на себя со стороны, как каждый из нас может выглядеть на взгляд «пришельца», то есть субъекта «непосвященного» в наши «земные тайны». Все помнят крылатое выражение классика насчет разрухи не в клозетах, а в головах. Здесь мы видим развитие этой теории до уровня «апокалипсиса сознания». На стыке художественной и научной точек зрения автор раскрывает физиологические и моральные аспекты умирания ребенка в утробе матери (что читать, признаюсь, достаточно тяжело), показывает образ руководителя (который мы до сих пор часто имеем честь наблюдать). Сейчас очень много тренингов для руководителей, курсов, но зачастую тренер даже не подозревает, что перед ним человек необучаемый (!). Достаточно красочно здесь описана природа этого явления.

Через призму постоянного несоответствия развития технологий и рудиментов прошлого на примере библиотек с важными библиотекарями на фоне интернета (которое мы видим и сейчас), множество других несуразиц, вызывающих различные чувства от смеха до возмущения, мы вместе с автором приходим к вечным вопросам, которые действительно, иногда нужно задавать каждому самому себе: зачем я здесь, зачем я на Земле, кто сотворил меня таким? Автор дает неожиданные решения, показывая никчемность системы наказаний (сегодня мы видим все, казалось бы, усиливающееся бремя наказаний за всё с достаточно спорным смыслом и последующим результатом), призыв к переходу к новому состоянию человека от «человека разумного». К какому? Вы узнаете об этом, прочитав книгу.

В общем, в этой книге каждый найдет для себя много интересного: кого-то будет интересовать художественная интрига, кого-то смешные подробности и сцены воспоминания тех времен и явлений, перешедших, с успехом «преодолев» технический прогресс, в наше время, но каждый придет к вопросам самому себе, поставленными автором.

Также, необходимо отметить, что эта книга – часть трилогии, написанная автором в начале 90-х 20 века. Все сцены, описанные в книге, сохраняют оригинальную лексику, и отражают полностью мир того времени (казалось бы, не такого далекого).

Желаю Вам приятного чтения и предлагаю небольшую статью об авторе.

Об авторе

Дженерез Алекс Каидуилл – он же Добровольский Геннадий Александрович родился в 1938 году в городе Саратове. Детство прошло в военное время. После школы поступил в Саратовский медицинский институт. В нем же остался работать и после окончания. Основную часть трудовой карьеры работал на кафедре нормальной анатомии человека в Саратовском медицинском институте. В разные годы работал в Саратовской ветеринарной академии, Саратовском политехническом институте, руководил кафедрой анатомии в медицинском университете в городе Чебоксары (Чувашская ССР). Защитил две диссертации, являлся доктором медицинских наук, членом-корреспондентом Российской экологической академии, имел три высших образования (основное медицинское, физико-математическое и патентоведение).

Кроме профессиональной преподавательской и научной деятельности всегда имел широкий круг интересов. В молодости играл на скрипке в оркестре Саратовского медицинского института, позже занимался медицинской кибернетикой, лечебной деятельностью (траволечение и гомеопатия, медицинский гипноз). Активно продолжал до последних дней заниматься научной деятельностью, имеет ряд признанных научных открытий, патентов.

В начале девяностых написал первую художественную книгу «Встреча с монстрами» в жанре научной фантастики. В двухтысячных написал еще две книги из этой серии. Поскольку все-таки это было скорее его увлечение, а не профессиональная деятельность, книги выпускались ограниченным тиражом в виде «методичек», и по сути так и не были изданы по всем правилам книгоиздания. Эта честь выпала уже мне.

Умер автор на малой Родине в Саратовской области в городе Энгельсе 7 ноября 2015 года в возрасте 77 лет. Последние годы жизни, хотя тяжело болел, продолжал наслаждаться жизнью во всех ее замечательных проявлениях, нередко замечая в простых, казалось бы, явлениях необыкновенное Чудо. И действительно, мы все часто ждем какого-то чуда, чтобы что-то изменилось, но не замечаем, что настоящие чудеса зачастую рядом, окружают нас. Надо только их увидеть и принять. Для этого нужно просто захотеть их увидеть. Мне вспоминаются слова моего институтского тренера по футболу, друга отца: куда ты бежишь, остановись, подумай, отдай пас, а тебе потом вернут. Так вот давайте немного остановимся, почитаем, подумаем, и найдем каждый для себя что-то ценное, что оставил нам автор.

Добровольский Игорь Геннадиевич, кандидат медицинских наук, член-корреспондент Российской экологической академии.

Сын автора.

Часть 1. Встреча с Землёй

Глава 1. Первый выход

1

Индре шёл по улицам чужого города. Он был инопланетянином, хотя внешне ничем не отличался от людей Земли. Внутренне он тоже тщательно готовился к пребыванию здесь: изучал историю, культуру, языки, обычаи людей разных цивилизаций и эпох. Он научился быстро приспосабливать внешность и образ мыслей к тем, которые характеризовали людей соответствующих исторических эпох развития человечества. И он мог тщательно скрывать те способности и возможности своего разума и организма, которые выделяли бы его среди землян. Задачу, которую поставил перед ним Совет его родной планеты, звучащей на языке землян как Астарос, он мог выполнить только при условии полного уподобления жителям Земли. Совет признал, что Индре и его друзья по полёту сумели достичь указанной цели. Но, прежде чем приступить к выполнению основной задачи, всё-таки надо было предварительно проверить своё сходство с людьми той эпохи, в которую они попали.

Асторосяне ещё ни разу не посещали Землю. Они считали, что не имеют права и не должны вмешиваться в ход развития разных форм сознания, так как ценность представляют только абсолютно самостоятельно развивающиеся его формы. Этот визит диктовался Всемирным Разумом потому, что во многих пространствах существования Земли возникли сильные отрицательные потоки энергии, нарушающие равновесие и гармонию Всемирного Разума, что могло отрицательно отразиться на существовании и развитии сознания в других пространствах Мира. Среди них имелись высокосоввершенные и гармоничные формы, в том числе на планете Астарос, обогащающие Всемирный Разум.

Сознание у жителей Астарос, как и сознание на Земле, развивалось на белковом субстрате, что роднило жителей этих двух планет. Однако путь развития и степень совершенства сознания на них были различны. Задача, которая стояла перед Индре и всей командой, заключалась в том, чтобы исследовать сознание людей Земли и установить причины длительной задержки в его совершенствовании и развитии. Они должны были выяснить, из-за чего усилился поток отрицательной энергии с Земли, чтобы оградить Всемирный Разум в случае очередной катастрофы на Земле от энергетического дисбаланса. Индре очень интересовало, почему сознание людей Земли, существующее на белковом субстрате, в отличие от такого же сознания на его планете, остановилось в развитии. Их цивилизация до сих пор пользовалась результатами экспедиций с других планет, предпринятых в периоды катаклизмов на Земле. На этих планетах разум существовал на иных материальных субстратах. Поэтому, может быть, исследователи с тех планет не могли раскрыть причин тупикового хода развития сознания на Земле. Экспедиции Индре с Астароса предстояло разобраться в этой проблеме. Первый выход членов экспедиции покажет им, насколько они схожи с землянами, смогут ли они вступить с ними в контакт и в какой форме. Индре надеялся на точность первого впечатления, которое будет потом ими тщательно проанализировано и послужит основой дальнейшей работы.

2

Итак, Индре шёл по предвечерним улицам чужого города. Его мозг фиксировал материальные последствия сознательной деятельности людей.

Атмосферу города заполнили ядовитые выбросы многочисленных промышленных предприятий. Отравляющие вещества поднимались из высоких труб шлейфами дыма и опускались на поверхности домов, улиц и головы людей, разносились ветром по всем закоулкам города и вдыхались людьми. В парках и на улицах города, на дачах, в полях и лесах вокруг города дымились костры сжигаемого жителями мусора и травы, пожаров. Дым стелился по земле, как покрывало, заползая снизу в окна домов и лёгкие людей. По улицам нескончаемым потоком шли машины разной формы и величины. Они обдавали прохожих сизым дымом выхлопных газов. Ветер не продувал город, а, наоборот, приносил в него новые порции дыма. Поэтому над городом постоянно висел ядовитый смог. Ветер нёс по тротуарам тонкую пыль из многочисленных земляных холмов, выросших рядом с вырытыми ямами и траншеями, мусор и вонь из стоящих на тротуарах и газонах открытых и переполненных мусороприёмников, окружённых отходами, не поместившимися в ящики. Редкие деревья с полуиссохшей и скудной кроной, с толстыми, извивающимися, как змеи, ветвями не могли обеспечить очистку атмосферы и защитить людей от ядовитых и грязных выбросов. Очевидно, что сознание человека шло по пути материализации, не заботясь о своём духовном совершенствовании, чем нарушался закон двуединства сознания, а это был путь нигилизации данной формы сознания. Причин могло быть две: либо возникший с самого начала дефект в сознании, либо его модификация, появившаяся на каком-то этапе материализации сознания, сделавшая невозможной тонкую психическую деятельность большинства людей. Они перестали понимать то, что творило их изменённое сознание. Это предстояло выяснить.

Действительно, люди шли, равнодушно взирая на окружающее, спокойно вдыхая отравленный воздух и думая о проблемах текущего дня. Думать о сиюминутном, о текущем они могли. Индре стал задыхаться, у него появились за грудиной боли, но сознание оставалось ясным. Его лёгкие перешли на поверхностное дыхание, тканевое дыхание переключилось на более экономные реакции. Но сознание вскоре заволновалось, сигнализируя об опасности. Индре понял, что надо спастись. Он быстро свернул в аллею небольшого парка, где воздух был немного чище и не столь ядовит, но остался на менее глубоком и более экономном дыхании.

3

Придя в себя, Индре продолжил наблюдения. Был конец рабочего дня, и по аллеям парка в разных направлениях двигались шеренги людей, возвращавшихся с работы. Их окружала аура отрицательной энергии. Её заряд подпитывался энергией пищи, особенно содержащей алкоголь и другие простые углеводороды, создавая защитную оболочку против положительной энергии Космоса. Некоторые из людей обладали способностью аккумулировать отрицательную энергию из недр земли, космоса и распространять её на окружающих. Она требовала выхода и находила его в бессмысленных разрушительных действиях в отношении Земли, Природы и продуктов человеческого сознания. Последствия таких действий встречались на каждом шагу: сорванные рекламные щиты, разбитые окна павильонов, вагонов, битые бутылки, оторванные трубки телефонов, исковерканные фонари уличного освещения, сломанные скамейки в парках и скверах, изрезанные сиденья в общественном транспорте. По пути попадались прекрасные здания домов науки и искусства, которые несли печать разрушения и надругательства: протекающие крыши, обвалившиеся карнизы, лепные украшения, облупившиеся колонны со следами испражнений людей и животных под ними. Тело Земли страдало от разрушительной деятельности людей (войны, испытания мощного оружия, катастрофы из-за беспечности людей, строительство без учёта планетарной и геологической структуры Земли и прочее) и тоже испускало отрицательную энергию, залечивая раны, наносимые ей людьми. Индре чувствовал на себе влияние этой энергии, у него даже появилось желание что-нибудь сломать или кого-либо толкнуть, и, наверное, поэтому он невольно столкнулся с проходившим мимо

мужиной. Мужина поднял на него злые глаза, выругался и пошёл дальше, снова опустив голову и глаза в землю.

4

Индре экранировал свой мозг от воздействия отрицательной энергии, подпитал его положительной энергией Космоса. Успокоенный и с ясной головой он продолжил свой путь и наблюдения над людьми.

Индре заметил, что некоторые прохожие на него смотрели с интересом, другие – с безразличием. С интересом смотрели молодые люди. Индре имел привлекательную внешность: высокий, стройный, с хорошо развитой мускулатурой, не нарушающей, как у многих встречаемых молодых людей, а, наоборот, подчёркивающей гармонию его телосложения, лицо с правильными чертами, прямым ртом и волевым подбородком, матовой и светлой кожей в обрамлении коротких тёмных волос; на лице светились большие, чуть раскосые, голубые глаза. Волоски на руках и ногах отливали золотом. Весь его облик создавал здоровый светящийся образ доброго, красивого, весёлого и сильного юноши. Одет он был так же, как многие ребята, шедшие ему навстречу: джинсовая рубашка с короткими рукавами и распахнутым воротом, короткие «варёные» джинсовые шорты, на ногах белые носки и светлые спортивные туфли. На шее висела цепочка с небольшим медальоном, а в мочке уха блестела маленькая серьга. Индре шёл легкой пружинистой походкой, гордо и независимо смотря в лица прохожих. Девушки невольно улыбались ему, поддаваясь воздействию его обворожительного вида. В их глазах горело желание познакомиться с ним. Но если встречалась группа девушек, то в их взглядах смешивались два чувства – симпатии к нему и зависти к подругам, на которых он, возможно, обратил внимание. Индре не видел потом, что в глазах прошедших девушек гасла симпатия и оставалась зависть к сопернице. Встречные юноши смотрели, как правило, с нескрываемой завистью. Они подсознательно завидовали гармонии его тела и внешности, дорогому костюму. Внешний вид многих молодых землян был неприятен, хотя они одеты были тоже модно и дорого. Карёжистые фигуры, как бы небрежно высеченные из глыбы с нарушением пропорций и форм, засунутые в карманы широких штанов руки, блуждающие в них вокруг блудных мест и обтягивающие плоские жирные ягодички, полураскрытые рты, постоянно сплёвывающие тянучую слюну и изрыгающие ругательства – создавали образ деградирующих людей. Встречались юноши и с гармоничной внешностью. Они смотрели на Индре с безразличием и недружелюбием, под которыми скрывалась зависть. У Индре складывалось впечатление, что зависть подавляла все остальные чувства у молодых людей – доброту, восторженность, любовь...

Прохожие старшего возраста не проявляли интереса к Индре, так как были обременены мыслями о повседневности. Иногда они с раздражением взглядывали на него, ругаясь и ворча о том, какая теперь пошла бессовестная молодёжь.

Маленькие дети замирали перед ним и смотрели широко открытыми глазами, потрясённые чем-то необычным, бросали в него камешки, а те, что постарше показывали пальцем и говорили: «Ван Дам» или «Дурак».

Во всяком случае, Индре сделал вывод, что его внешность производит впечатление на окружающих. С одной стороны, это хорошо, так как поможет заводить контакты с людьми. Но, с другой стороны, не послужит ли причиной ненужных эксцессов? И следующий инцидент дал Индре ответ на его сомнения.

5

Индре размышлял над тем, что увидел, как вдруг услышал обращённые к нему слова: – Эй ты, подонок! Иди сюда!

Он остановился и посмотрел на группу молодёжи, из которой услышал обращение к нему. Группа состояла, видимо, из учащих, расположенного недалеко, через дорогу, техникума. Несколько парней и девушек сидели на спинках скамеек, поставив ноги на разломанное сиденье. Площадка вокруг скамеек была заплёвана слюной и мокротой гниющих лёгких, шелухой от семечек. Модная и яркая одежда не вязалась с развязными манерами и тупым выражением лиц. Индре стоял перед ними как человек из другого мира, и они это чувствовали, и это их раздражало.

– Чего вылупился?! Дай закурить честной компании и вали дальше!

– Я не курю, – просто и коротко ответил Индре.

– Ты, может, и не пьёшь, сиську мамкину сосёшь!...

Компания громко рассмеялась искусственным выдавленным смехом. Они сидели и балдели, не зная, чем заняться. Учиться не хотелось. Им было скучно, и это был повод убедить себя, что им весело, а заодно развлечься от скуки однообразной окружающей жизни. Индре не стал им отвечать, а пошёл дальше. Ему сегодня предстояло лишь ознакомиться с жизнью улицы, не входя пока в контакт с её обитателями. Однако компания хотела развлечений. Парни желали утолить свою зависть к необычному, отличающемуся от них юноше, унизив его в своих глазах и в глазах рядом сидящих девушек. Индре не предполагал, что унизить себе подобного, посмеяться над слабостью другого, просто сотворить гадкое, что вызывает отвращение в нормальном мозгу, доставляло их изменённому мозгу удовольствие. То, что он шёл один, а их было много, все они занимались от скуки в секциях борьбы, где их учили драться, позволяло надеяться на лёгкую победу. Трое парней побежали вслед за Индре. Индре обернулся к ним. Одни из парней попытался схватить Индре за голову, чтобы нагнуть его и ударить коленом снизу по лицу. Но Индре быстрым коротким болевым ударом по руке противника отвёл руку в сторону, и парень от неожиданности замер в позе с отведённой рукой. Второй собирался с разбегу ударить ногой наклонившегося противника в голову. Но Индре и его успел поймать за ногу и, слегка пронировав её, отпустил. От сильной боли хулиган упал. Третий ударил Индре по коленям сзади. Они рассчитывали, оглушив незнакомца, быстро повергнуть его на колени, потом повалить на землю и уже лежащего бить ногами так, чтобы изорвать и перепачкать его одежду, превратить красивое лицо в кровависто-слизистую массу, а гордого парня в ползающую у них в ногах тварь. Они не думали о последствиях. Подогретые вином, они жаждали возбуждающего клёвого развлечения, чтобы потом вместо занятий с соответствующим настроением пойти на квартиру одной из подружек. У Индре, ударенного сзади, подогнулись ноги, и он на мгновение упал на колени. К нему подскочила одна из девушек и наступила каблуком на ногу. Развлечение было рассчитано, и девушкам в нём отводилось своё место: они должны были бить лежащего ногами, топча его острыми каблуками. Индре сразу вскочил, развернулся назад и ударил стоящего сзади в грудь, отчего у того перехватило дыхание. Всё произошло так быстро и неожиданно, что нападающие растерялись. Индре молча развернулся и пошёл прочь. Когда компания пришла в себя, он уже был достаточно далеко. Продолжать развлечение не имело смысла. Оно стало опасным, так как прохожие неодобрительно смотрели на них и пытались говорить что-то осуждающее. Они могли сообщить в техникум о драке его учащих, а там стали бы вызывать родителей, требовать объяснений. Надо будет каяться, притворяться, что сожалеют о случившемся, снова обещать, что не будут больше этого делать. Противно! Могут исключить из техникума. Родители грозятся, что тогда пошлют работать, отдадут в армию. Кто знает, и вправду сделают. Да, большой кайф не получился. Они крикнули вдогонку, чтобы он им не попадался. Послали прохожих в неприличные места на теле человека. Получили от этого маленький кайфик и отправились на занятия.

Глава 2. План действий

1

Индре и другие члены экспедиции с Астароса собрались на межпланетном корабле после первого выхода к землянам. Кроме Индре, в состав команды входили Анахия, Гендре и Нике, а также экипаж корабля, состоящий из оператора управления кораблём, навигатора, прокладывающего путь корабля в полёте, функционалиста, обеспечивающего выполнение операций перехода в разные измерения пространства, изменения состояния материи, энергетического поля, связи с другими формами сознания. Все члены экспедиции поддерживали постоянную связь с функционалистом, находясь на корабле и за его пределами. Оператор управления кораблём держал корабль в состоянии постоянной готовности к взлёту и дематериализации, а навигатор – расчёт пути к Астаросу, их родной планете, которую они особенно любили теперь, увидев, что могло стать с ней и её обитателями, если бы их сознание пошло тем же путём, что и сознание людей Земли. Однако их лица были спокойны. Они – исследователи и должны выполнить свою задачу.

2

Асторосяне стояли выше землян по развитию сознания, а также физическому и социальному состоянию. Они умели аккумулировать как внутреннюю, так и внешнюю энергию, улавливать разные потоки энергии, выделяя из неё необходимую информацию о состоянии как близких, так и дальних тел и энергетических полей. Они имели доступ к энергии и информации Всемирного Разума. Они научились переходить в другие измерения пространства, при которых возможны перемещения во времени, а также на расстояния, не мыслимые для землян. Для них вообще не существовало времени. Поэтому их не мучила проблема цели жизни. Они могли из материальной формы переходить в энергетическое поле и обратно. Они жили одной жизнью со своими предками и судьбой. Смерть в земном понимании для них не существовала. Смерть физическая не означала смерти духовной. Они продолжали существовать в энергетическом поле своих потомков. Их мозг был совершенен, и сами они были совершенны физически и социально. Асторосяне не знали старости. Их родители и дети выглядели одинаково и внешне были не различимы.

Во всём остальном они походили на землян. Они чувствовали так же, как земляне, страдали такими же болезнями (но могли исцеляться), их здоровье зависело от тех же факторов, что и здоровье землян. Но они могли управлять этими факторами. Умирили они от тех же причин, что и земляне (кроме болезни старости). В истории развития асторосянского общества имелись моменты, сходные с историей землян. Физическая природа асторосян не отличалась от природы землян. Всё это позволяло им надеяться на то, что они сумеют определить состояние сознания на Земле, причины остановки его совершенствования и деградации, постоянно ведущих к самоуничтожению существующих форм сознания.

3

Индре рассказал о своих встречах и первых впечатлениях от посещения Земли. Другие члены экспедиции тоже поделились впечатлениями о Земле и землянах.

Анахия посетила места отдыха людей. Они представляли собой сравнительно нарядные и чистые улицы, находились в отдалении от напряжённых транспортных магистралей, на них

не было промышленных предприятий, изрытых дорог и тротуаров, мусорные ящики находились в подворотнях и дворах, а не на тротуарах. Но зелень была столь же скудной и на головы гуляющих опускались вредные для здоровья вещества, приносимые сюда ветром. Отдыхающих людей было не много, а празднующихся достаточно. Среди них шли деловые озабоченные люди. В разных местах стояли лотки, с которых продавались в красочных упаковках мелкие товары: печенье, пиво, ситро, жвачки, шоколадки и прочее. Прохожие почти ничего не покупали, и продавцы напомнили Анахии купцов заколдованного города, у которых никто ничего не покупал и которые раз в году ждали хотя бы одного покупателя, купившего товар и тем снявшего колдовские чары с города. Она подошла к лотку с книгами, отражавшего, видимо, интеллектуальный потенциал людей.: «Секс для всех», «Жеребец», «Куртизанки», «Справочник медицинской сестры», словари, сказки, что-то элементарное по финансам, электронным машинам. «Поэтому люди проходят мимо, а почему не покупают продукты?» – подумала она. Она провела спектральный анализ товаров на одном из лотков и удивилась тому, что все продукты оказались непригодными для употребления из-за содержащихся в них вредных для здоровья ингредиентов: модификаторов сознания, канцерогенов, мутагенов и прочего. «Конечно, кто же будет их покупать?» – думала Анахия. В этот момент к одному из продавцов подбежал мальчик и купил жевательную резинку.

– Не покупай её – она вредная, – сказала ему Анахия.

– Пошла ты! – ответил весёлый мальчик и убежал.

– Что съёшь нос, куда не просят, – с угрозой в голосе сказал ей продавец, крупный с красными руками детина. – Вали отсюда!

На перекрёстках стояли яркие ларьки, полки которых украшали бутылки с пёстрыми этикетками, сигареты, опять же жевательные резинки, конфетки, а также мыло, презервативы, женские трусики и тампоны, детские носки, игрушки. Окна ларьков были зарешечены и напоминали паучьи норки, в которых сидели неподвижные тёмные паучки-продавцы со свечечками в тёмное время. Они передвигались по паутинке, когда к норке подходила очередная жертва – покупатель. Покупатель как бы подтягивался паучком к маленькому окошечку, а потом обескровленный отбрасывался им. «Страшная картина, – думала Анахия. – Неужели люди этого не замечают?» Анахия попыталась остановить одного покупателя, покупавшего бутылку водки.

– Не бери, она плохо действует на организм.

– Откуда ты знаешь? Суррогат, что ль?

– Что она там брешет? – заговорил продавец, угрожающе вращая глазами. – Пойди, объясни ей, – сказал он сидящему рядом с ним мужчине.

Тот поднялся и вышел из ларька.

– На кого ты работаешь, сука?! – сказал он Анахии, выйдя из ларька.

Анахия заметила, что продавец заменил бутылку покупателю, а при расчёте смошенничал и недодал ему сдачи. Мужчина пересчитал деньги и заявил, что продавец не додал ему сдачи. Тот взял деньги обратно, пересчитал их, сбросил под прилавок купюру покрупней, согласился, что неправильно сдал сдачу и добавил сверху мелкую купюру. Покупатель не стал пересчитывать и положил деньги в карман. В этот момент к ларьку подошёл милиционер.

– Чего базаришь?

– Ничего, всё в порядке, – засуетился мужчина, – пойдём согреемся.

Он завёл милиционера в ларёк, а Анахия отошла с покупателем.

– Алкоголь вреден для организма, – сказала она ему.

– Да ну-у! А я не знал! Ха-ха! Я думал, ты по делу что говоришь. Дурят они нас, гады, это правда! Но спирт полезен моему организму. Пойдём со мной, я угощаю! – подмигнул он Анахии.

– Нет, спасибо.

– Чего ты испугалась. Говорю, я угощаю! Для такой клёвой чувихи не жалко!

– Нет, нет.

– Я угощаю! – крикнул он вслед удаляющейся быстрым шагом девушке.

Такие же зарешечённые, за стальными дверями скрывались в домах магазины. Анахия не успела в них зайти, так как они уже закрывались.

Внешний вид встречаемых молодых людей был такой же, как описал Индре. Они разглядывали Анахию и, не стесняясь, вслух обсуждали её внешность, делали ей лестные предложения провести с ними время. Но Анахия не обращала на них внимания и слышала вслед скабрёзные замечания, ругательства и угрозы. Никто их не останавливал и не вступался за честь девушки.

Анахия выглядела красивой девушкой: среднего роста, стройная, с нежной естественной кожей. Небольшой рот, окаймлённый розовыми губами с выемкой на верхней губе, открывавшими при улыбке ровный ряд белых зубов, манил нежностью. Большие открытые светящиеся приветливые глаза притягивали к себе лаской и добротой. Тонкая талия, стройные ноги создавали впечатление молодого весеннего деревца, а женские округлости предвещали негу и наслаждение. Она была одета в модную короткую юбку, ажурную блузку и туфли на очень высоком каблуке.

Анахия, как и Индре, видела агрессивность и завистливость людей Земли, подавлявших в них другие чувства. Девушки смотрели на неё с завистью, а юноши проявляли агрессивность. Во многих из них сидел «комплекс неполноценности», из-за которого они страдали и ради которого были готовы на любую дерзость. Они ощущали себя ущемлёнными в любви, в физических возможностях, в богатстве, в должности, в образовании, в свободе. Это толкало их к приёму психотропных средств, к наиболее доступному из них – алкоголю, ослаблявших на время давление комплекса, но не устранявшему его. Кроме того, алкоголь порождал отрицательную энергию в организме, которая вырывалась из них. В городском саду она подверглась нападению пьяных молодых людей, возбуждённых красотой инопланетянки и ставшей положительным полюсом для накопившейся в них отрицательной энергии. Ей пришлось применить приёмы самозащиты. Прохожие не обратили внимания на это событие. Лишь две женщины, гулявшие с детьми, заметили:

– Вырядилась, кукла! Так тебе и надо! – что облегчило их состояние, так как со словами выделилась на неё и порция их отрицательной энергии, накопившаяся в результате семейных неурядиц.

Анахия посетила городскую библиотеку. Там на неё смотрели с подозрением. Ей ничего не выдали, но объяснили, что для получения книг в читальном зале ей надо записаться в библиотеку, для чего необходимо представить паспорт с пропиской, справку с места работы или с места жительства, внести денежный залог.

– И справку о состоянии здоровья, – сказала библиотекарь, – улыбаясь тонкими губами и буравя Анахию острым взглядом сквозь толстые стёкла очков. «Да, для инопланетянки всё это не так просто», – подумала Анахия.

Гендре и Нике путешествовали вместе. Это были крепкие и красивые юноши. Они посетили окраину города и хотели сделать там забор проб земли и воздуха. Однако неподалёку оказался один старичок. Он с подозрением следил за ними, а потом начал кричать, что они шпионы. Он обратился к другим людям, сидящим у домов на сломанных скамейках, с просьбой следить за шпионами, а сам пошёл звонить по телефону в органы госбезопасности. По телефону он сказал, что на территории близлежащего завода находятся террористы, что они прилетели с другой планеты и хотят взорвать завод. Отвечавший по телефону, видимо, принял его за сумасшедшего и не стал продолжать разговор. Тогда старичок стал звонить в милицию. Гендре и Нике вначале приняли его за провидца, но потом поняли, что у человека сознание засорено штампами и ослаблено возрастом. Но во избежание неприятностей они решили скрыться. Когда подъехала милицейская машина, их уже не было. Людям пришлось объяснять, что здесь только что находились подозрительные личности.

- Чем же они подозрительны? – пытался выяснить милиционер.
- Не наши, – отвечали люди. – Что-то непонятное здесь делали, – говорил бдительный старичок.
- Иностранные шпиёны, – сказала какая-то женщина.

4

Индре подвёл итоги первых наблюдений членов экспедиции на Землю и высказал гипотезы, которые предстояло теперь проверить.

– Развитие сознания людей Земли находится в тупике, ибо оно идёт с нарушением «закона двуединства». Оно реализуется только в материальной сфере и застыло в духовном развитии. Разум развивался под влиянием трудовой деятельности, а нравственность общества и людей осталась на биологическом животном уровне. Это могло произойти либо из-за дефектов в материальном субстрате сознания, либо в его энергетическом поле. Материализуясь, сознание модифицировалось под воздействием продуктов своей материализации. А дефект в энергетическом поле нарушил социальный прогресс, формирующий нравственного человека. Он остался только разумным человеком.

– Может быть, Всемирный Разум так и планировал развитие сознания человека на Земле: сначала становление разума, а затем нравственности?

– Но тогда человечество Земли не сохранится, ибо разум без нравственности погубит его, что и происходило на протяжении всей истории Земли.

– На нашей планете разум и нравственность развивались параллельно.

– Я не согласен! Вспомните первые шаги развития сознания на Астаросе – они были очень похожи на те, что проходит сейчас в своём развитии сознание на Земле. Минули сотни тысяч лет, прежде чем мы стали такими, как сейчас. Наверное, и землянам предстоит столь же длительный путь развития.

– Давайте решать поставленные перед нашей экспедицией задачи – как оградить Мировой разум от воздействия апокалипсиса в сознании на Земле, выяснить причины такого развития сознания на Земле, выявить пути выхода сознания Земли из кризиса. А для этого нам надо изучать современных людей Земли, не довольствуясь знаниями о них, почерпнутых у себя на планете из наблюдений других экспедиций и информации Всемирного Разума. Мы сегодня встретились с людьми на Земле. Что характеризует их?

– Одной из важных черт сознания человека является агрессивность. Соответствующие центры мозга находятся в состоянии постоянного возбуждения. Они поглощают много энергии, что сокращает жизнь людей, вызывает болезни и является источником отрицательной энергии, пагубно влияющей на само сознание людей, на Землю, природу и, наверное, на Всемирный Разум, – сказал Гендре.

– Источником отрицательной энергии является и Земля, которую истязают люди, – добавил Индре. – Видимо, она-то и создаёт основной поток отрицательной энергии в космос.

– Необходимо установить в этом процессе роль человеческого сознания и сознания Земли, – заметил Нике.

– Я думаю, что чувство зависти тоже имеет большое значение в деградации человеческого сознания. При первой встрече оно бросается в глаза. А это тоже источник отрицательной энергии, создающей плотную ауру вокруг сознания людей, не пропускающую положительную энергию, – сказала Анахия.

– Согласен, – подтвердил её слова Индре. – Мне кажется, что нам надо придать себе более скромный вид, чтобы не вызывать к себе зависть у окружающих людей.

– Мы же не можем изменить свою внешность, – возразила Анахия.

– Положим, внешность мы можем изменить, но и не надо её менять. Мы можем одеться попроще. У людей вызывает зависть то, что дорого стоит, – ответил Индре.

– Не только. Красота вызывает у людей зависть и желание испортить красивое, превратив его в безобразное.

– Да, ты права, – задумчиво произнёс Индре. – Кстати, это тоже одна из странностей человеческого сознания. Мне показалось, что люди создают кумиров не из красоты и доброты, а из безобразного и злого.

– Что ж, давайте наметим такой план исследований, – начал снова говорить Индре. – Гендре и Нике исследуют пробы земли, воды, воздуха на содержание в них веществ, способных модифицировать сознание и нарушать другие функции и структуры организма. Анахия будет работать в библиотеке с целью поиска причин и времени модификации человеческого сознания, когда и почему нарушился закон двуединства сознания. Я буду исследовать структуры мозга человека. С этой целью я проникну ночью к спящим людям и попробую исследовать их мозг, прочесть мысли, рассмотреть мысленные образы. Затем надо будет сравнить результаты с наблюдениями над мозгом бодрствующих людей. Я думаю привлечь пока одного молодого человека к нам на корабль для инструментального исследования мозга.

– Однако мы не должны вмешиваться в саморазвитие сознания человека и не можем наносить вред ни одному из людей. Если же мы возьмём сюда землянина, то нарушим это правило, – заметил Нике.

– Ни в коем случае, – возразил Индре. – Мы не дадим ему никакой информации, которую он мог бы использовать для модификации сознания, а вреда мы ему не причиним, поскольку наши исследования безвредны для мозга и здоровья. Но Нике прав: мы должны помнить, что не имеем права предпринимать какие-либо действия, которые могли бы модифицировать сознание или нанести вред человечеству.

– Мы это знаем, Индре.

– Будучи в городе, – заговорил Индре, – я заметил одного молодого человека, похожего на меня, и теперь я подумал, что его мозг был бы подходящим объектом для исследования на корабле. Одновременно Анахия могла бы воспользоваться его документами для работы в библиотеке. Если он окажется достаточно разумным, то сможет нам помочь понять такие явления на Земле, которые не укладываются в рамки разумного поведения: например, почему люди употребляют отравленные продукты, почему бестолково работают...

– Как же я буду работать по документам юноши? – прервала Анахия речь Индре, думая о работе в библиотеке по документам юноши.

– Здесь не будет проблем, – сказал ей Индре. – Мы потом обсудим с тобой, как это сделать, а сейчас давайте каждый браться за свою работу.

– Послушай, Индре. Если мы похитим указанного тобой юношу, то его будут искать, родные станут отчаиваться, думать, что он погиб. Мы не можем поступать так жестоко, – снова возразила Анахия.

– Мы потом подумаем. Может быть, я его подменю дома на время его отсутствия. Он очень на меня похож.

– И ты думаешь, что родные не заметят подмены? Покажи мне его.

Индре вызвал образ юноши.

– Действительно, внешне вы очень похожи, но должны быть также совпадать манеры поведения, образ мыслей, голос, что трудно достичь по отношению к отдельному человеку.

– Мы понаблюдаем за ним, и тогда решим окончательно.

Глава 3. Ночной визит

1

В полночь Гендре и Нике с соответствующими приборами отправились исследовать воздух, воду и недра Земли. Анахия обратилась к просмотру уже известных ей источников по истории человечества Земли, чтобы на следующий день, не теряя времени, приступить к работе в библиотеке. Индре пошёл наносить ночные визиты в квартиры, чтобы там исследовать мозг спящих людей.

Индре быстро достиг района города, застроенного новыми высокими многоэтажными домами. Вокруг домов раскинулись обширные пустыри, поросшие сорной травой, с плешинами голой глинистой почвы, и стоящими открытыми мусорными контейнерами, заваленных мусором, который не помещался в них и вываливался наружу, поглощая сами контейнеры. Мусор разносился ветром по пустырю и дворам, по улицам и скверам. В воздухе пахло нефтью от близ расположенного нефтеперегонного завода. Дома и пустыри освещались мерцающим огнём газового факела, возвышающимся над местностью. Индре отметил уже знакомую ему картину запущенности и расточительства.

Почти все окна домов были тёмные. Люди спали. Светились лишь те, за которыми затаилась беда, заставившая подняться людей из-за приступов болезни близких, мучительной бессонницы, отравления алкоголем, приехавших или готовящихся к отъезду. Индре связался с функционалистом. Он сразу же исчез на улице и появился в комнате намеченной им тёмной квартиры, в которой все спали. Он оказался в комнате, в которой спали двое детей – мальчик четырёх лет и девочка шестнадцати лет. Подойдя к кровати мальчика, он залюбовался нежным безмятежным личиком спящего ребёнка. Веки с длинными ресницами плотно закрывали глаза, пальчики на руках, лежащих поверх одеяла, вздрагивали во сне. Он напоминал спящего ангела, мраморные изваяния которого хранятся в музеях. Сосредоточив взгляд на лбу ребёнка, Индре увидел и прочитал обрывочное содержание его мыслей. В них мелькали желания ребёнка заполучить какую-то игрушку, ласки, чтобы его погладили по голове и спине. Желания сменялись страхом, что его поругают и побьют. Снова появлялось стремление к ласке, снова сменявшееся страхом наказания. В мыслях ребёнка отсутствовали образы родителей. Вдруг промелькнул образ бабушки, которая наказывает его. А вот, наконец, образы мамы и папы, которые ругаются между собой, потом ругают детей и снова страх. Обратив взор на висок мальчика, Индре прочитал из его памяти некоторые события текущего дня. Мальчик играет в песочнице, у него машинка, в которой он возит грязный песок. У его соседа, такого же мальчика, тоже машина, но она крупнее и ярче покрашена. Он перестаёт возить песок своей машинкой и смотрит на машину того мальчика. Ему очень хочется её, но как взять машинку у мальчика? Он подходит к нему и пытается её отобрать, потому что ему хочется. Но мальчик не отдаёт машину. Тогда он кричит, дёргает её из рук мальчика и, наконец, отнимает. Его мама делает вид, что ничего не видит. Он начинает играть с чужой машиной, но тот мальчик плачет. К плачущему мальчику подходит мама этого мальчика и выясняет у него, кто отобрал машину. Мама мальчика говорит, чтобы он вернул ему машину, так как у него есть своя машинка. А он не хочет отдавать, потому что ему нравится чужая машина. Тогда мама мальчика говорит его маме, чтобы она у него взяла машину и вернула тому мальчику. Его мама сердится и отвечает, что нельзя быть такими жадными, что её сын поиграет и отдаст, но тот противный мальчик всё плачет и хочет вернуть свою машину. Мама говорит ему, чтобы он отдал машину этому жадобе. Он со злостью бросает машину мальчику, она ушибает ему руку, падает и у неё отваливается колесо. Он смеётся, ему радостно потому, что машина сломалась, а мальчику больно.

Мама его забирает. Он пытается вырваться, бьёт маму по ногам, но она хвалит его за то, что он сломал чужую машину и больно стукнул того мальчика. Она говорит ему, что он молодец, может за себя постоять, и он успокаивается.

Потом он опять гуляет и встречается того же мальчика в красивом красном костюмчике. У него нет такого костюма. Он берёт грязь и мажет ею мальчика. Ему опять радостно потому, что у мальчика красивый костюмчик стал грязным. И мама ему говорит тихонько на ухо, что он правильно поступил, пусть не задаются. А то, вишь, какие, и костюмчик у них красивый, и машина большая, и мать в шляпе ходит. Потом они идут с мамой в магазин, и она покупает ему очень большую машину и новый костюмчик. Себе она покупает шляпу. Ему смешно смотреть на маму в шляпе. Дома его одевают в новый костюм, он берёт новую машину и выходит во двор к песочнице. Но того мальчика нет, и никого нет, и никто не видит его большую машину и новый костюм. Ему становится скучно и обидно. Он лезет через забор и рвёт брюки от нового костюма, а машину ломает. Мама ругается и бьёт его по голове и по спине, шляпа с неё падает, и он, увидев её лицо, замирает от страха. Мама кричит на него, что он неблагодарный, неряха, не бережёт игрушки и уводит его домой.

Подойдя к девочке, Индре читает её мысли и воспоминания. Но мысли девочки трудно понять, ибо они размыты обширными пустотами, постоянно прерываются, оказываются бедными и никчёмными. Это связано с тем, что большие участки мозга повреждены либо замкнуты ограниченным набором повторяющихся слов, не выражающих мысль и не содержащих информации. Их прямой смысл не имеет отношения к текущим мыслям, но Индре переводит и их.

Так, она думает, что Маруська, стерва и клёвая проститутка, наколола Витьку во влагалище его матери. Витька, клёвый мужик, проститутка, не смотрит на Матильду половым членом. А чем стерва Маруська лучше? Тем, что клёвая проститутка. Так она голая проститутка, а проститутка Матильда имеет шмотки, хату и мани мани. Проститутка Маруська, наверное, совокуплялась с Витькой во влагалище его матери. Пошёл он на половой член!

Индре переводит считанный текст на нормальный язык. Получается так. Матильда завидует красивой Марусе, которая своей внешностью привлекла красивого юношу Виктора. Ей завидно, что они, возможно, нравятся друг другу, любят друг друга. Возможно, между ними была близость. Но у Маруси кроме красоты ничего нет. А у Матильды есть красивая одежда, квартира и много денег. Не стоит переживать из-за этого. Пусть они любят друг друга. Вдруг мелькнула мысль, что надо бы выпить. Так хочется! В мыслях возникла бутылочка. Она воображает, как она с подругой и с бутылочкой идёт в парк до начала уроков, они из неё сосут горячую жидкость и в голове появляется лёгкость, тело расслабляется и по нему прокатывается волна удовольствия. Образ бутылки перебивает в памяти фрагмент урока по биологии. Такой кайфолом! Училка что-то бормочет про мозг человека, о вредном действии на него алкоголя и наркотиков. Алкоголь и вещества, подобные наркотикам, вырабатываются в организме. Они действуют на мозг и вызывают удовольствие. Если пить алкоголь, то он подавляет выработку таких веществ в организме, и тогда надо пить всё время алкоголь. Мура! От неё засосало болью под ложечкой, в глазах снова возник образ бутылки, и тело напряглось.

Индре поразился тому, как могла девочка с таким мозгом, повреждённым, закодированным и опустошённым, учиться. Ведь она была ученицей школы, рядом с кроватью лежали её портфель, тетради и учебники. Анатомические возможности её мозга соответствовали уровню животного.

Пройдя в следующую комнату, Индре увидел на диване полную спящую женщину. Её расплывшееся на подушке лицо, с остатками помады на губах, покрытыми остатками краски закрытыми веками, короткие растрёпанные волосы, торчащие во все стороны, напоминали застывшую маску клоуна. Полные и расплывшиеся груди свисали по сторонам тела, живот под рубашкой возвышался глыбой, толстые бесформенные ноги, разбросанные в стороны, созда-

вали вид поверженного каменного истукана. В комнате пахло потом и винным перегаром. Мысли женщины были отрывочны, связывались кодовыми словами или разделялись пробелами, как у дочери. В мыслях женщины проскальзывала зависть к соседям, которые были беднее их, но учёнее. Ей хотелось, чтобы её дети тоже стали учёными. Поэтому она за взятку учила дочь в специализированной школе, надеясь, что она потом поступит в институт и будет не хуже соседских детей, но к тому же богаче их. Из её памяти Индре извлёк фрагмент рабочей обстановки женщины. Она работает продавцом. К ней стоит очередь. Какой-то парень покупает у неё колбасу. Смотрит в свою сумку, а не на весы. Она быстро снимает с весов продукт, не довесив его. Подсчитывает стоимость, накидывает к результату, округляет его и называет стоимость. Идёт молча платить в кассу. «Дурачок», – думает она про него. Следующий покупатель – старушка. Ей опасно много недовешивать и обсчитывать. Может не хватить денег. Поэтому она ей недовешивает чуть-чуть и совсем немного накидывает. Старушка переспрашивает, ворчит, что дорого. Чего, спрашивается, стояла? Она ей так и говорит. И ещё добавляет, что старуха только время отнимает у занятых людей. Сидела бы дома. Пусть берёт или уходит. Старуха пошла платить. Следующий покупатель – интеллигент в очках. Этого можно как следует обвесить и обсчитать. Интеллигенты долго и плохо считают. Стесняются сказать, что их обманули, за всё платят молча. Она привычным движением бросила колбасу на чашку весов и хотела снять её, пока весы не уравновесились, но интеллигент говорит, что ему нужно ровно один килограмм. Она отвечает, что не будет взвешивать ему ровно один килограмм, потому что куда она потом денет кусочки. Он, гад, настаивает, говорит ей, чтобы точнее отрезала, без кусочков. Много, гад, понимает. Как это взвесить без кусочков? Она что, бог? Очередь начинает роптать на интеллигента. Тогда она сама ему кричит, что не будет ему отпускать. Или пусть берёт, что она ему даёт, или пусть убирается отсюда в другое место, где ему будут резать кусочки, и не задерживает очередь. Наконец, интеллигент сдаётся и берёт ту колбасу, которую она ему взвесила, но начинает точно высчитывать её стоимость. Требуется её пересчитать. Она меньше набрасывает. Он опять требует пересчитать. Очередь шумит на него, что он всех задерживает своим занудством. Только одна женщина, что стоит за ним, поддерживает интеллигента, потому что ей предстоит покупать следующей. Продавщица кричит, что он всегда такой скандальный, заявляет, что не будет его обслуживать и требует того же от других продавцов. Кто-то из продавцов предлагает вызвать милицию и сдать хулигана. Под давлением продавцов и очереди интеллигент оказывается сломленным и идёт платить в кассу. Ей удалось обобрать его совсем мало. Злоба распирает её грудь. Она кричит, что так невозможно работать и уходит приложиться к стаканчику и расслабиться. Очереди она объявляет, что ушла в туалет, который находится на улице, за углом магазина. Очередь ропщет, но стоит и поругивает интеллигента. Потом начинает требовать продавца. Другие продавцы заявляют очереди, что продавцы тоже люди и имеют право сходить в туалет, когда их приспичит. Она всё слышит и злорадствует: что интеллигент, проклятый, ждёт свою жалкую колбасу, что очередь стоит и не движется. Её успокаивает осознание своей значимости и, конечно, разливающийся по крови алкоголь. Она медленно с достоинством выходит за прилавок. Очередь умолкает при её появлении. Она швыряет ждущему интеллигенту его колбасу, завернутую так, что колбаса и бумага оказываются по разные стороны от него, и он пытается снова завернуть покупку. В этой сумятице ей удаётся ловко обвесить и обсчитать следующую покупательницу.

В третьей комнате спали на разных кроватях мужчина и пожилая женщина, видимо, бабушка. Когда Индре вошёл в комнату, пожилая женщина открыла глаза, увидела Индре и хрипло закричала. Мужчина проснулся и нечленораздельно замычал. За дверью четвёртой комнаты залаяла собака. Индре исчез за дверью, ведущей в прихожую. Хозяева квартиры постепенно проснулись, поднялись с постелей, зажгли свет, стали искать пришельца. Собака обнюхала пол. Но никого не обнаружили. Выглянули на лестничную площадку, там тоже никого не было. Поскольку пришельца видела не только выжившая из ума бабушка, но и муж-

чина, бывший в своём уме, правда, затуманенным алкоголем, решили, что кто-то у них был. Поэтому стали звонить по телефону в милицию.

2

Индре стоял в комнате смежной квартиры у постели подростка. Мальчик спал, открыв рот и неестественно вывернув голову. Скрещенные руки лежали на груди. Он был худенький и слаб физически. Память ребёнка заполняли воспоминания о внутриутробной жизни в чреве матери и о последующем рождении. Воспоминания были тяжёлыми, тормозящими развитие зон коры, связанных с памятью.

В памяти о внутриутробной жизни Индре нашёл положительное воспоминание только о самых первых днях зарождения. Потом в памяти всплывали сплошные кошмары. Взрослый человек не пережил бы, наверное, тех ужасов и физических страданий, которые выпали ему. Вначале ежедневно по несколько часов тельце зародыша содрогалось от страшных ударов по нему, рождаемых внешними ритмическими звуками, потом они стали бить по формирующейся головке. Внезапно организм зародыша испытывал сильный жар, разливающийся по телу, как будто его медленно опускали в кипяток. Не выдерживая мучительной боли, он умирал. Но через некоторое время он приходил в себя, чувствуя тот же жар не только на теле, но и внутри себя. Он пытался вырваться из этого ада и, умирая, отключался вновь. Очнувшись, он ощущал меньшее жжение, но появлялись новые мучения. Его начинала сдавливать со всех сторон какая-то сила, не дающая пошевелиться, выдавливающая из него внутренности и мозг. Потом к ней присоединялись ритмические толчки в голову, в темечко, а однажды произошёл взрыв, за которым последовало такое сильное сжатие, какого он не испытывал ранее. Глаза вылезли из орбит, из кишок выдавилось всё содержимое, он не мог вдохнуть и умер. Это состояние длилось очень долго. Он приходил в себя и снова умирал задыхаясь. Приходя в себя, он снова чувствовал сдавливающую его силу, дёргался, пытаясь вырваться из её смертельной хватки, толкаясь короткими ручками и ножками, но сил не хватало. Его душили, мяли, кромсали, не давали биться сердцу и двигаться крови. Однажды, придя в себя, он почувствовал на голове жёсткие холодные зажимы. Они сдавливали голову, тянули за неё, сворачивая шею. Череп трещал, мозги, как будто переливались, что-то лопалось, рвалось в тонкой шейке плода. И боль, боль, боль, от которой он умирал и умирал, но оставался живым. Очнувшись в очередной раз, он впервые увидел свет, больно ударивший в глаза и мозг. Он ощутил своё изломанное и избитое тельце, беспорядочно задвигался и снова умер. Уже на белом свете состояние между жизнью и смертью продолжалось. Во всяком случае, стало легче потому, что перестала действовать сила, убивавшая его в утробе матери.

Такую страшную, мучительную убийственную силу он испытал второй раз. Первый раз это случилось в ранний период тёмной жизни. Он почувствовал вдруг, что окружающая его среда стала давить на него и выталкивать его из утробы матери. Периодически отключалось дыхание и кровоснабжение. Он задыхался, кричал о помощи, широко и безмолвно раскрывая рот, пытался короткими зачатками рук и ног удержаться внутри матери, но не мог. Он чувствовал, что, если его вытолкнет могучая сила из матери, он погибнет, так как там его ждёт смерть. Ужас смерти заставлял сопротивляться. Если бы он знал, что его ждёт потом, он предпочёл бы смерть тогда! Но он ещё не знал и сопротивлялся изо всех сил. Его состояние находилось между жизнью и смертью. Приходя в себя, он чувствовал, что ещё жив. Постепенно выталкивающая сила ослабла, питание и дыхание восстановились, но потом начались новые мучения, от которых он хотел выскочить из матери сам, но не мог. Долгих девять месяцев прожил он в постоянных мучениях! «Человек боится одной смерти, а этот несчастный пережил её бесчисленное число раз», – подумал Индре.

После рождения его окружала непонятная жизнь с теми же, бившими по голове ритмичными оглушающими звуками, голодом, холодом, ощущением жгучей боль внутри тела, ударами по голове и телу. Но они не шли ни в какое сравнение с тем, что он испытал внутри матери. Эти невзгоды он терпел. Потом он понял, что ритмичные удары связаны с музыкой, они ему даже стали нравиться, жгучая боль связана с приёмами водки, вина и пива, а удары по голове и телу – с побоями. Теперь всё можно было стерпеть.

Мать его любила и, когда не гуляла и не пила, хорошо кормила и ласкала. Ему нравилась ласка, и такую мать он тоже любил, он всё ей прощал. Отца у него не было и ему не нравилось, когда мать приводила мужчин, ложась с ними в постель. Она его выпроваживала гулять и долго не звала домой.

Их с матерью огорчала, как он теперь понимал, его умственная неполноценность – слабоумие, которое явилось следствием неблагополучной беременности и патологических родов. Он плохо учился в школе, так как у него была плохая память. Но ему очень хотелось быть руководителем, всё равно каким. Он считал это лёгким делом.

– Подумаешь, руководитель, – говорил он в среде ребят, – самое простое дело. Должен быть кабинет, большой стол с телефонами, кресло, стол для совещаний, секретарь.

Он воспринимал внешнюю форму явления, как обезьяна, которая воспринимает внешнюю форму поведения человека, не понимая её внутренней сути. Играя с ребятами, он всё время прокручивал внешнюю форму руководителя. Он верховодил, но, поскольку ничего положительного не мог придумать и предложить, его руководство быстро надоедало ребятам. Они начинали сами организовывать игру без него. Он злился, мешал им, пытался объединить вокруг себя малышей, командуя ими. Но они тоже не хотели с ним играть. Тогда он начинал насильно заставлять их играть с собой, бил и творил гадости: толкал, оплёвывал, мазал грязью, сыпал песок в лицо. Не злой по натуре мальчик, трудолюбивый (он подолгу сидел с уроками, пытаясь одолеть недоступный его пониманию материал) он становился воплощением зла и извращённости. Учителя жалели его и мать и ставили ему тройки и четвёрки за трудолюбие. Он слышал и запомнил разговоры соседей, которые тоже жалели его и мать – неплохую и неглупую женщину. Они говорили, что его слабоумие связано с повреждениями, полученными во время беременности и родов, а так-то он нормальный. Они говорили, что он лучше Петровых, у которых слабоумные не только дети, но и родители, и прародители. Он не помнил, как называется болезнь, передающаяся по наследству, и которой страдали Петровы. Его слабоумие не должно передаваться детям. Петровы жили лучше, чем он с матерью. Все Петровы работали всегда дворниками и пользовались как рабочие, кроме того, как больные и многодетные, разными привилегиями: получали денежные и иные пособия, вне очереди получали квартиры. Их отец был старшим дворником и руководил другими дворниками. Он ежедневно громко ругался с шофёром машины – мусоровоза, который, загружая мусор, половину его оставлял на тротуаре. Он отчитывал жителей домов, которые не так высыпали мусор из своих вёдер. Он всегда сидел во дворе, и всё видел. Одно время его избирали в административные и общественные организации, где он много говорил и выступал. Может же он руководить, кричать на людей! Мальчик хотел быть руководителем, который сидит в кабинете. Он ничего не будет делать, пусть другие делают, а он будет кричать на них и командовать ими, как Петров. Учителя советовали его матери определить ребёнка на какую-либо простую полезную работу. Но они с матерью решили, что он будет продолжать учиться. Мир не без добрых людей, помогут ему, а там выучится на руководителя. Это – чистая и денежная работа. Деньги он умел считать, но зарабатывать не хотел, предпочитая более лёгкий путь: купить-продать, обменять, отнять. Он всё делал без зла, по душевной простоте, не видя в том плохого. Мать ему говорила, что надо уметь жить, не быть идеалистом. Руководитель не может быть идеалистом.

3

Индре перешёл в следующую однокомнатную квартиру, в которой жили четыре человека.

На раскладном диване спали мужчина и женщина средних лет. У мужчины было спокойное лицо, высокий лоб, выступающий нос. Из-под одеяла выглядывали плечи и часть груди с умеренно развитой мускулатурой, и стройная нога, покрытая завитками волос. Одной рукой он обнимал лежащую рядом женщину, склонившую к нему голову. Женщина была моложе мужчины. Её миловидное с высоким гладким лбом лицо выглядело безмятежным и чистым. Приоткрытый рот улыбался. Длинные и нежные пальцы кистей с сухой кожей переплелись на плече мужчины. Упругие груди выступали из-под ночной рубашки.

У противоположной стены на диванчике спал уже взрослый сын. Индре узнал в нём того самого молодого человека, которого он хотел подменить. Он увидел его документы, лежавшие на письменном столе. Складывалось очень удачно. Подмену можно осуществить сразу. Но, рассмотрев внешность юноши, Индре обнаружил, что, хотя они и похожи, юноша выглядел менее крепким и более изнеженным. Индре решил подстроить ему неожиданную поездку, а самому войти в дом вместо него через некоторое время. Тогда подмена не будет заметна. Индре, взяв документы юноши, прочитал его имя и фамилию – Игорь Огаревский.

Индре осмотрел комнату, в которой ему предстояло вскоре поселиться. Помимо двух диванов в ней находился шкаф для одежды, два книжных шкафа, заполненных специальными и художественными книгами. Книги находились также на шкафах, на полу, на кухне. Между окном и одёжным шкафом стояло пианино. Посреди комнаты находилась маленькая кроватка на колёсах, в которой спал младший братишка Игоря. Удивительно было, как могли разместиться четыре человека и столько мебели в одной небольшой комнате, как могли жить в таких условиях люди. Это вскоре предстояло испытать Индре.

Он стал просматривать мысли мужчины. Часть их была связана с его работой. Он думал о том, как противостоять в защите выдвигаемых им научных положений. Защита предстояла трудной, так как приходилось отстаивать не существование дела, а бороться против попыток дискредитации его самого как учёного и человека. Ему приписывали бесцельность исследований, якобы имеющееся неправильное использование терминов, необоснованность результатов. На самом деле он опережал своих оппонентов, получив результаты там, где они не видели такой возможности, но хотели иметь приоритет. Руководство музея, в котором он работал, не жаловало его за независимость суждений и поведения, за честность и порядочность и хотело «поставить на место», то есть уничтожить в нём личность, сделать заискивающим и униженным, замарать грязью. Надо было умело противостоять этому давлению, чтобы сохранить своё человеческое достоинство, благополучие семьи, сыновей, которые зависели от его положения. Можно было бы уйти из музея в другое учреждение, но обстановка везде была такой же. Зависть и стремление к разрушению руководили людьми и их поступками. Он обращался в мыслях к своим предкам, они соперничали ему. Он радовался общению с ними, и духи предков витали здесь, укрепляя его дух и тело.

Из памяти мужчины Индре вызвал стёртую картину какого-то заседания или письма. Почтенный муж, с высоким научным званием, поносил мужчину. Он говорил ему, что тот не имел никакого права публиковать свои научные результаты. Этот муж и его школа давно работают в таком же направлении и не позволят никому переходить себе дорогу. Кто он такой по сравнению с ними?! Маленький и ничтожный человечек! Стоит ему только слово сказать руководству его музея, и его сотрут в порошок! Если бы он посоветовался предварительно с ним, испросил разрешение, то, может быть, ему и разрешили бы публикацию, но не самостоятельную, а под его руководством!

Мысли женщины вращались вокруг проблем воспитания детей, устройства семейной жизни. Она думала о том, как им жить в такой тесноте, где работать мужу и старшему сыну, где резвиться младшему, где ему спать, так как он вырос уже из своей маленькой кровати. О себе она не думала. Из памяти воскресли уже знакомые Индре картины конфликта её сына с сыном продавщицы. Оказывается, сын продавщицы отбирал игрушки у всех детей, и мать поощряла его, полагая, что тем самым развивает в сыне смелость, умение постоять за себя и свои интересы. На самом деле рос хам и хулиган. Но как ей объяснить это?

На лестничной площадке послышался шум. В соседнюю квартиру, принадлежащую продавщице, позвонили. Дверь сразу же открыли. Это по вызову приехала милиция. Индре быстро обвёл взглядом комнату и прихожую. В квартире учёного телефон отсутствовал. Можно не беспокоиться. Однако на лестничной площадке снова зашумели. Милиционеры стали осматривать верхние и нижние этажи дома, звонить в соседние квартиры. Раздался звонок и в квартире учёного. Индре мгновенно исчез.

4

Индре со двора наблюдал за происходящим в доме. Свет зажигался в окнах дома. Один милиционер вышел и сообщил по рации в машине, что посторонних в доме не нашли. Видимо, хозяева квартиры хорошо выпили накануне, им и померещилось с перепоя. По обратной связи Индре услышал сообщение о том, что ночью у нефтеперерабатывающего завода видели двух неизвестных людей, которые проводили какие-то работы. Когда патрульная машина стала к ним приближаться, они внезапно куда-то исчезли. Индре понял, что речь идёт о Нике и Гендре, и решил, пока его не заметили, ретироваться на корабль. Он пошёл медленным шагом. Начинался рассвет, на востоке посветлело небо, подул прохладный ветерок. Тротуары жались к самым стенам домов. Индре пришлось идти по пустырям, по дорогам, он удалялся от домов и посёлка. Вдруг его кто-то окликнул по имени. Он обернулся. Гендре махнул ему рукой. Индре ответил. Тогда Гендре и Нике догнали его и рассказали ему, что они сделали и что с ними произошло. Индре знал уже об этом. Он рассказал о своих приключениях. Так беседуя, они достигли корабля. На корабле они сказали Анахии, что их обнаружили. Правда, люди не поняли, кто они, а официальные власти, пока в лице милиции, не придали значения фактам. Тем не менее, они решили покрыть корабль оболочкой, делающей его невидимым, а своё пребывание на Земле как можно быстрее легализовать, чтобы не вызывать подозрений у людей.

Вызов милиции для семьи продавщицы не прошёл бесследно. На квартире случайно было обнаружено много колбасы. Она сказала, что запасла её на случай стихийного бедствия. Предлагала колбасу милиционерам, но они её не взяли и завели на дело на продавщицу.

Глава 4. Похищение

1

Игорь Огаревский окончил университет и был направлен в отдел одного из крупных музеев. Будучи ещё студентом, он начал разрабатывать научную тему, которую закрепили за ним теперь в музее. Для продолжения работы над темой он собирался поехать в другой город в подобный же музей, чтобы ознакомиться там с материалами, представлявшими для него интерес. Индре решил этим обстоятельством воспользоваться. Он подкараулил момент, когда Игорь с отцом вышли из дома и направились в музей, а мать с младшим сыном – в магазин, и бросил в почтовый ящик записку родителям, якобы от Игоря, с сообщением о том, что ему предоставляется возможность срочно выехать в другой город по его работе. Он писал, что взял необходимые вещи, что о нём не надо беспокоиться, так как он скоро приедет, и, якобы никого не дождавшись, ушёл из дома. Затем Индре проводил Огаревских до музея и стал обдумывать, как ему похитить Игоря. Одновременно он включился в сознание Игоря, чтобы войти в курс тех событий, в которых тот вращался.

Игорь расстался с отцом в вестибюле музея и направился в свой отдел. Там начиналось заседание сотрудников отдела, на котором, наряду с другими вопросами, стояло утверждение темы его научной работы.

Вначале обсуждали отзыв на диссертацию одного из сотрудников данного музея. Диссертация была слабой, но автор её был сыном влиятельного человека, который материально помогал музею, поэтому без всякого обсуждения дали положительный отзыв. Затем обсуждалось заключение на научную работу, присланную из другого города, работу оригинальную и хорошую, но выполненную в том же русле, в котором работал музей. На неё дали очень сухой со многими замечаниями отзыв. В нём указывалось на то, что объём исследований мал, методики устаревшие, цель не определена, путаются общеизвестные понятия, многие вопросы не решены. Зам директора музея сказал:

– Нечего перебегать нам дорогу!

Он передал работу исполнителю подобной темы в своём музее и рекомендовал ему выписать из неё всё полезное для себя:

– Надеюсь, хватит ума переписать, что нужно?

Так случилось, что статья этого автора, направленная в один из журналов, поступила для рецензирования сюда же, в музей. На неё, естественно, дали отрицательный отзыв и не рекомендовали публиковать. Однако её передали своему же исполнителю для использования в его работе. Он злорадствовал и говорил, что непременно потеряет её, а найдёт после того, как напечатает свою статью.

Следующий вопрос повестки был очень щекотливым. Заведующий отделом музея переизбирался по конкурсу. Он был ещё молод, и его за глаза все считали дураком. Однако не потому, что он не умел приспособиться к жизни, а потому, что, действительно, был слегка слабоумным. Все знали, что он очень плохо учился в университете, не мог самостоятельно сдать ни одного зачёта и экзамена. Но влиятельный отец преодолевал эти трудности, выбивая из преподавателей тройки, где беря жалостью к сыну (говорил, что сын претерпел сильную травму при родах), где подарками, а где давлением на руководство вуза, которое было заинтересовано в добрых деловых отношениях с отцом. У многих с детьми были такие же проблемы: загрязнённая окружающая среда вызывала разной степени уродства у появляющегося потомства. Пока он учился, его все жалели, но, когда он с трудом окончил университет, были потрясены назначением на должность заведующего отделом такого крупного и пользую-

щегося известностью музея. Вскоре его избрали по конкурсу на ту же должность. В коллективе отдела рассуждали так: «Ну, дурак! Не будет мешать работе и портить жизнь». Членам учёного совета, избиравшего его по конкурсу, было всё равно. Во-первых, среди них он был не единственный дурак; во-вторых, многие рассуждали и с той точки зрения, что их это не касается: пусть сотрудники отдела беспокоятся, раз они его рекомендовали к избранию, им работать с ним, и пусть руководство переживает, коль приняло его на работу. Руководству тоже было не плохо. Во-первых, оно устанавливало хорошие деловые отношения с нужным человеком, обещавшим музею помощь; во-вторых, дурак будет послушным, не станет мешать; в-третьих, на фоне дураков руководство выглядит умнее.

Придя на должность руководителя отдела, он, прежде всего, оборудовал себе великолепный кабинет: приобрёл современную мебель, обставился телефонами, шкафы заполнил книгами, соорудил бар-холодильник. Пока он занимался обустройством, всё шло спокойно. Но потом он начал руководить. Ничего не понимая в деле, он не подписывал никакие бумаги, со всем был не согласен. Сотрудники помногу раз переделывали простейшие справки, протоколы, пересоставляли планы, переписывали статьи, так и не поняв, чего он от них добивался. Он стал слыть непредсказуемым. Дело осложнялось тем, что он установил для сотрудников приёмные дни и часы, и не принимал их в другое время. Одна из молоденьких сотрудниц стала его секретарём, и только через неё можно было попасть на приём, изложив ей цель посещения сотрудником руководителя. В то же время какие-то тёмные личности свободно к нему проходили, чуть ли не ногой открывая дверь кабинета.

Боясь, что сотрудники увидят его глупость или раскроют неблагоприятные дела, он стал жаловаться при встречах с высшим руководством на наиболее ретивых с его точки зрения работников, информировать руководство о настроениях и разговорах в своём, а заодно и в других отделах. Обстановка в коллективе становилась нервной, появилась взаимная подозрительность, завистливость, явное и анонимное доноительство, возникли мелкие враждующие группировки. Крепкий и высокопрофессиональный коллектив разъедала ржа враждебности. Вместо научной работы он, используя отца, занялся продажей ценных экспонатов музея частным лицам в стране и за рубежом, делясь доходами с руководством музея. Подсобные помещения, хранилища, лаборатории приходили в аварийное состояние. Руководителей музея это не тревожило, главное – уметь представить в отчётах свою работу и достижения. Действительное положение дел никого не интересовало. А имея покровительство влиятельных лиц в высших эшелонах власти, можно было создавать и поддерживать свой авторитет.

Барствуя в своём учреждении, руководители и их приближённые следили за тем, чтобы в этот круг не проник способный, деятельный и честный человек.

Щекотливость положения руководителя отдела состояла в том, что наряду с его кандидатурой, необходимо было обсудить другую кандидатуру – младшего научного сотрудника, но имеющего учёную степень. Правда, он был нежелательной фигурой для руководства музея. Не устраивал он тем, что не был подхалимом и угодником, а представлял собой способного, работающего, честного созидателя. Он был опасен для разрушителей, и они не могли допустить его в свой круг.

Руководитель отдела боялся, что лишится своей мечты быть руководителем, которая недавно осуществилась и теперь была под угрозой. Поэтому он чинил сопернику всякие неприятности, создавал отрицательное общественное мнение о нём, ссорил его с коллективом и доносил руководству о неуживчивом характере, непорядочности, сутяжничестве конкурента, чертах, представлявших опасность для руководства. Делал он это без злобы и не сам. Он в душе уважал этого сотрудника, а порочил его по наущению и из-за боязни лишиться руководящей должности. Он считал, что руководить легко, а работать простым сотрудником сложно. Высшему руководству хотелось верить в то, что к нему поступало снизу, и оно верило.

Директор музея не мог формально отказать претенденту в участии в конкурсе. Единственно, что он мог сделать – заставить его много раз ходить к нему на приём прежде, чем дать согласие на его участие в конкурсе. Директор сговорился с заведующим отделом, что тот подготовит коллектив отказать претенденту в рекомендации для участия в конкурсе, и тогда он останется на своём месте. Он долго учил его, как это сделать.

– Ох, эти формальности, – вздыхал директор. – Скоро дадут нам право принимать сотрудников по контракту и тогда отпадёт необходимость соблюдать их. Будем всё решать сами. А тогда и «трава не расти», мечтал директор.

Заведующий отделом дал понять некоторым членам коллектива, что руководство отрицательно относится к его сопернику и не одобряет тем, кто его поддержит, что заведовать останется он, а он потом учтёт поведение каждого в вопросе выбора заведующего отделом. Кроме того, он намекнул на то, что новый заведующий нарушит их спокойную жизнь и заставит работать в полную меру сил. Он напрямик пообещал двум сотрудникам повышение по работе и двум другим поездку за границу, если они проголосуют как надо.

Началось обсуждение. Первым выступил старший научный сотрудник, давно работавший в музее, писавший диссертацию, но так и не сумевший её закончить. Он сказал, что специальность второго претендента не соответствует основному направлению научной работы отдела музея. Тайный мотив его состоял в том, что он, начав работать над диссертацией вместе с претендентом, помогая ему в определении темы, свою работу не закончил, а тот стал кандидатом наук.

Один из молодых сотрудников, имевший влиятельного дядю, активно работал, надеясь на помощь дяди в оформлении своей работы в диссертацию, а затем в получении заведования отделом. Хотя это было и далёкая перспектива, но она подталкивала его тоже выступить против. Пожилой сотрудник, которого выпроваживали против его воли на пенсию, выступил против претендента, надеясь выслужиться перед руководством и остаться работать ещё на один год. Несколько молодых сотрудников поддержали выступивших. Они боялись нынешнего заведующего, который обещал им неприятности, если они выступят за или промолчат. Игорь как новый человек в отделе промолчал. Руководитель отдела сделал заключение, что коллектив высказался против претендента. Проголосовали единогласно при одном воздержавшемся (Игорь), что отражало единогласие коллектива и демократизм в выражении мнения. Такой же демократизм был проявлен и при принятии рекомендации о допуске к конкурсу действующего заведующего отделом.

В памяти Игоря всплыли события в школе. Там тоже было соперничество, но не в знаниях, а в том, кто первый, зависть к тому, кто тебя опережает, и стремление всячески его унижить, растоптать, показать, что он не такой. В младших классах ломали и крали ручки, чтобы нечем было писать контрольную работу, рвали и портили учебники, чтобы поругали, портили одежду, портфель, если они были новые и красивые, фискалили друг на друга. В старших классах, в университете устраивали бойкот неординарности, нечестные потасовки, фискалили, проводили шумные обсуждения на собраниях. И это были, в основном, дети интеллигенции, которой должны быть чужды зависть, злоба, бесчестность, доноительство и приспособленчество.

Заседание продолжалось. Обсудили ряд текущих вопросов. Под конец, когда все устали, быстро утвердили тему Игоря. Заседание закончилось и приступили к распределению среди сотрудников дешёвых поношенных вещей, присланных из-за границы. Заведующему отделом выделили костюм и туфли с пряжками. Костюм был мал, но в хорошем состоянии, туфли большие, но почему-то тесные. Однако он всё взял и остался очень доволен.

– Фигуры у них там какие-то несуразные или размеры неправильные, – говорили мужчины.

Мужских сорочек не хватало на всех. Одну отдали заведующему, на другие стали бросать жребий. После того, как на часть рубашек уже вытянули номерки, другие сотрудники, которым

рубашки не доставались, запротестовали и потребовали разделить всё заново по справедливости между теми, кто вовремя приходит на работу, и теми, кто опаздывает. Стали разбирать отношение к работе каждого. Люди хлестали друг друга напрямик, не выбирая выражений. Кто-то снова предложил вернуться к жребию. При дележе женских вещей чуть не возникла драка. Одна сотрудница сказала другой, что за такую красивую кофточку она выдерет ей глаза, на что та пожелала ей очокуриться в этой кофточке.

– Ты и кофточкой не завлечёшь мужика, потому что под кофточкой ничего нет!

– А твоё и под кофточку не поместится. Старуха, а туда же!

Вмешательство мужчин несколько охладило скандал, но возникли распри между другими сотрудницами по поводу жакетов из кожи.

В конце концов всё завершилось. Взволнованные и возбуждённые люди расходились по рабочим местам. Игорю как новенькому ничего не дали.

Игорь собрался уходить, когда зазвонил телефон. В трубке прозвучал приятный молодой голос. Он назвал необычным именем Индре и сообщил, что хотел бы поговорить с Игорем о неотложном деле. Он сказал, что ждёт Игоря в нижнем коридоре музея. Игорь взял свои вещи и быстро спустился на первый этаж. В конце безлюдного коридора его ждал высокий красивый молодой человек. Он пошёл к нему навстречу. Тот протянул ему руку и сказал:

– Индре.

В тот же миг случилось что-то непонятное. Игорь почувствовал стремительное движение, как бы вокруг себя, потом он очутился в тёмном тоннеле, увидел впереди что-то светлое и мгновенно устремился к этому свету. Когда Игорь пришёл в себя, он увидел рядом с собой того же красивого юношу, который приветливо смотрел на него и ласково что-то ему говорил. Игорь осмотрелся вокруг себя. Он уже не был в коридоре своего музея, а находился в каком-то незнакомом помещении. До его сознания дошёл ровный и добрый голос Индре:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.